

ОСНОВНЫЕ ФОРТЕПИАННЫЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Ан А.А. Email: An17163@scientifictext.ru

*Ан Анжелла Александровна - старший преподаватель,
кафедра общего фортепиано,
Государственная консерватория Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *внедрение искусства в массы значительно освежило музыкальную жизнь, но на фоне этого явно прослеживается феномен «Переходной культуры», заключающийся в принятии современной поп-культуры за уникальность нового, а классические произведения зачастую сопровождаются ассоциацией со стереотипностью и скукой.*

В данной статье проводится анализ основных тенденций и стилей в фортепианном исполнительстве, их традиций, проблем, кризиса духовности; описываются поколение пианистов XX-XXI веков, современные исполнительские интерпретации, их творческие предпочтения, исполнительский стиль и перспективы.

Ключевые слова: *музыка, фортепианное исполнительство, духовность, культура, искусство, интерпретация, стиль, знание, современное общество, музыкальное просвещение.*

MAJOR PIANO PERFORMANCE TRENDS IN CONTEMPORARY CULTURE

Ан А.А.

*An Anzhella Aleksandrovna – Teacher,
DEPARTMENT GENERAL PIANOFORTE,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the introduction of art to the masses has significantly refreshed musical life, but against this background, the phenomenon of "Transitional Culture" is clearly traced, which consists in the acceptance of modern pop culture for the uniqueness of the new, and classical works are often accompanied by an association with stereotypes and boredom.*

The article contains the main tendencies and styles of piano performance, their traditions, problems, crisis of spirituality; the generation of pianists of XX-XXI centuries, contemporary performing interpretations, their creative preferences, performing styles and perspectives.

Keywords: *music, piano performance, spirituality, culture, art, interpretation, style, knowledge, modern society, musical education.*

УДК 078

В начале статьи, хотелось бы сразу обозначить, что со скоротечным ходом времени обострилось и само восприятие времени. Переходный момент от «старого» к «новому» времени в мире музыки сопровождается особенно острой необходимостью социума в искусстве, которое в полной мере смогло бы отразить дружелюбные отношения. Таким образом, это означает, что общество нуждается в музыке ощутимее, но на внедрение музыкальной культуры в массы можно смотреть по-разному.

В связи с изучением перспектив нового времени, появилось больше вопросов к фортепианному искусству: «Фортепианное искусство XX века: каким было и каким стало?», «Какие перемены произошли в музыке в начале XXI века?», «Как принято играть на фортепиано в наши дни?».

Не секрет, что искусство исполнения произведений на фортепиано во второй половине XX века значительно отличается изумительной обширностью стилевых направлений, разных течений и тенденций.

Музыканты, творившие во второй половине XX века, в своих исполнениях часто прибегали к моделям фортепианно-исполнительских стилей барокко, романтизма, классицизма, при этом творчески их интерпретируя.

К примеру, пианизмы Прокофьева и Гульда определенно являлись авангардами исполнительства, существовавшего в условиях доминирования романтизма.

Одним из важнейших достижений последнего времени является признание самостоятельности исполнительства как отдельного вида художественной деятельности, разграничение композиторских и специфически исполнительных средств выразительности. Зачастую случается так, что современность начинает формироваться в прошлом, поэтому современный стиль исполнения музыкальных композиций не появляется к строго определенному моменту, а постепенно зарождается. Можно привести огромное количество ярких примеров, четко иллюстрирующих неспешное становление современного исполнительного искусства.

Будет очень кстати вспомнить целый ряд исполнений, до сих пор остающихся современными: Бузони–Чакона Баха в его собственной обработке; Сонаты Скарлатти в исполнении Г. Аксельрода; Эгон Петри

«Маргарита за прялкой» Шуберта; Бах, Хорошо темперированный клавир, 1 том, прелюдия и fuga h-moll (исполнение Рихтера).

Естественно, пианисты «нового времени» — не музыканты, родившиеся после условной даты и достигшие какого-либо определенного возраста. Загвоздка состоит в том, что произведение, звучание которого выполнено лишь в одном исполнении, стареет быстро, а в другом — позволяет оставаться современным.

Так называемые «табели о рангах» в искусстве страдают своим несовершенством. Сразу вытекает вопрос: «Кто сегодня определяет облик современного фортепианного искусства?». Как и в XX веке, это пианисты старшего поколения в возрасте от 40 лет и молодые таланты. В их круг входят такие музыканты как Святослав Рихтер, Эмиль Гилельс, Михаил Плетнев, Мюрей Пераяя, Иво Погорелич, Радо Лупу, Григорий Соколов, Андреас Шифф, Аркадий Володось, Владимир Ашкенази, Ланг Ланг и другие. Но всех этих пианистов объединяет одна важная общая черта — все они сделали значимые художественные открытия, привнесли нечто новое в фортепианное искусство, и именно под их влиянием изменилась «современная история» исполнения музыки.

Что касается ориентиров, течений и формирования исполнительного искусства в XXI веке, то в общих чертах они совпадают с общими направлениями развития.

Однако, XXI век, как принято считать, является веком развития технологий, и в связи с этим, современные информационные технологии оказывают достаточно специфическое влияние на музыкальную культуру.

Одним из важнейших событий столетия является наличие факта распространения музыки не через концертные филармонические залы, а посредством звуко- и видеозаписи.

В связи с появлением технологий, в мире исполнительного искусства появляется взаимная зависимость: определенные стандарты качества звучания были заданы высоким качеством уже записанного материала, и это ощутимо повлияло концертную деятельность. Высочайший качественный эталон в музыкальной сфере, особо острая и срочная нужда в прочтении произведения в совершенно ином звучании и в новой самобытности интерпретации потребовали от музыкантов открытия новых способов выражения в фортепианном исполнительном искусстве. Именно такие выразительные средства были найдены пианистами на «зачаточном» уровне основания музыкального искусства. Период, в котором происходил значимый переход от старого времени к новому (было упомянуто еще в начале статьи), требует от искусства также свободу от формализма и фальши.

Таким образом, чтобы сохранить исполнительное искусство, нужно идти, как говорится, в ногу со временем, переменами, изменениями и масштабными идеями. Последнее, к слову, должно сопровождаться желанием воплотить эти идеи в реальность.

Исключительное и самобытное мышление всегда определяет курс движения и образует совсем иные ходы в становлении искусства как такового. Это означает, что музыкальное мышление своих слушателей стоит развивать, и поднимать планку своего художественного уровня. В воспитании учеников необходимо прививать любовь к новым знаниям и, что немаловажно, приучать к стремлению к самостоятельному расширению кругозора.

Важно отметить, что на сегодняшний день существуют два фундаментальных течения фортепианного искусства — виртуозное и содержательное. В конце XX века два этих направления все больше концентрировались, постепенно отделяясь. Однако, с течением времени появилось и новое явление, суть которого заключается в том, что пианисты могли вобрать в себя как и первое, так и второе течения. Одними из ярчайших примеров являются концертная деятельность Холле Ланг Лана и Аркадия Володоса. Впрочем, пианистическая практика В. Ашкенази и концерт Г. Соколова в Париже также показывает виртуозные возможности исполнителей иногда контрастно, а иногда наоборот, гармонично, и создавали ощущение подходящего и «правильного» сочетания исполнения с глубокой и интонационной содержательностью художественных интерпретаций.

По сей день существует и активно развивается виртуозное направление, впервые введенное Муцио Клементе. Необъяснимая виртуозность присуща нескольким современным пианистам, среди них уже ранее упомянутые А. Володось и В. Ашкенази, и другие значимые личности в мире фортепианного искусства, такие как Юя Ванг и Д. Мацуев. Касательно произведений А. Володоса, можно услышать удивительное произведение: при прослушивании некоторых из его записей, возникает абсолютная иллюзия удивительного исполнения. Особенность заключается в том, что слушателю кажется, что само исполнение осуществлено фортепианным дуэтом. Настолько сложная и искусная фактура предстает нашему слуху.

Самобытность характера таких произведений заключается в усложнённости фактуры с использованием сверхбыстрых темпов. Насыщение музыкального произведения происходит за счет перемножения плотности фактуры на темп. Аркадий Володось, в свою очередь, пишет наиболее подходящие произведения, в которых демонстрирует все свои возможности, а именно — фортепианные обработки, где трансцендентальные технические сложности, помноженные на темп, производят неимоверно ошеломляющее впечатление.

Таким образом, становится понятно, что именно это направление исполнительного искусства оказалось важнейшим «оружием» в музыкальном арсенале пианиста, а новые горизонты содержания оказались связаны непосредственно с этой тенденцией развития.

В рамках «содержательного интонирования» современные пианисты оказались способными совершать упомогающие художественные открытия с помощью интонационного обновления известнейших произведений. Целью настолько содержательного интонирования являлось полное раскрытие интонационного потенциала произведения за счет переинтонирования и создания новых интонационных слов и траекторий.

К слову, интонация произведений оказалась очень гибкой и «подвижной» структурой, способной к многочисленным содержательным метаморфозам.

Изменения, к слову, возможны в одном и том же нотном тексте. В таких случаях резервы возникновения абсолютно нового смысла связаны лишь с выразительными средствами и возможностями исполнителя, но никак не касаются изменений авторского нотного текста. Таким образом, из этой многослойной интонационной природы возникает важнейший способ соиздания новых смыслов, а именно — соединение тонов произведения на расстоянии.

Сегодня современное фортепианное исполнительство представляют пианисты, чьи имена можно услышать после проведения Международного конкурса имени Петра Ильича Чайковского. Именно благодаря этому мероприятию находятся на слуху такие музыканты как Ван Клиберн, Владимир Ашкенази, Элисо Вирсаладзе, Владимир Крайнев, Михаил Плетнев, Григорий Соколов, Борис Березовский, Денис Мацуев и другие.

Особенно важно отметить, что проведение подобного рода мероприятий влекут за собой положительную пропаганду и масштабное распространение фортепианного искусства в целом.

Сегодня школы фортепиано не имеют таких особых идентифицированных черт, как в XX веке. Выходцы из Азии приезжают учиться на территорию Российской Федерации, а россияне отправляются ближе к западным странам с целью стажировки и продвижения своей деятельности, после — возвращаются, дабы проводить концерты в России.

Интересен тот факт, что философию плюрализма отчетливо можно разглядеть в современном исполнительстве: большое количество разных трактовок, направлений исполнения, построения программ являются приемлемыми. На это можно смотреть с двух сторон.

С одной стороны, это определенно прокладывает тропу для скучных и неумелых дилетантов. Но с другой стороны, это является огромным шансом сохранить исполнительское искусство и искать неизведанные ранее пути развития.

Такой путь видел величайший Глен Гульд в XX веке. Своими экспериментами с записью сложных произведений, имеющих противоположные трактовки (к примеру, Бетховен Соната ор. 57 «Аппассионата»), Глен Гульд на практике доказал свою теорию о безошибочности любой трактовки при её доказанности и наглядности.

Сейчас же искусство фортепианного исполнения можно разделить на два направления – выразительное и изобразительное.

Таким образом, исполнители, придерживающиеся первого течения, выражают идею, которое вкладывал композитор в свое произведение, через призму своего внутреннего мира, личного отношения к произведению, совершая поиски смысла в исторической и философской панорамах. Относящиеся к изобразительному направлению пианисты раскрывают идею произведения путем использования абсолютных своих профессиональных возможностей и умений, создавая образы именно звучанием.

Касательно исполнительства ныне: его уже можно охарактеризовать по творчеству пианистов, имеющих уже слаженные и сложенные музыкальные принципы, ведь не стоит забывать, что будущее всегда остается за пианистами, которых ждут большие и весомые достижения.

Григорий Соколов, Михаил Плетнев, Борис Березовский, Евгений Кисин, Иво Погорелич, Марта Агрерих, Альфред Брендель, Элисо Вирсаладзе — музыканты, чьи имена уже располагаются на вершине современного фортепианно-исполнительского искусства. Исполнительские принципы этих личностей успели образоваться на протяжении всей творческой деятельности, и, как правило, эти исполнители продолжают свою карьеру согласно канонам и традициям пианизма XX века. В их памяти до сих пор остаются советы величайших педагогов и концерты таких пианистов как С. Рихтера, Э. Гилельса, В. Горовица, А. Рубинштейна.

Как было сказано ранее, XXI век, к счастью, дает важную возможность прослушивания звукозаписей ранее упомянутых композиторов. Нам предоставляется честь оценить техничность, сопоставить трактовки произведений и провести четкую цепочку становления творчества композиторов.

Но, к сожалению, нам навсегда закрыта дверь в тот удивительный мир с особой аурой прекрасного звучания и неимоверно мощной силой влияния на аудиторию, который способен воссоздать мировоззрение исполнителя, привить хороший вкус и помочь его творчеству найти свое место и направить в правильное русло, и которому будет под силу удержать планку на высоком уровне.

Проблема, вызванная процессом постепенного исчезновения фортепианного искусства как такового, является особенно острой на сегодняшний день. На мой скромный взгляд, первыми успешными шагами к решению этого вопроса, будут являться следующие пункты:

- Проведение массовых специализированных мероприятий.
- Присутствие мировых и/или локальных звезд фортепианного искусства.

- Доступность цен абонементов на выступления музыкантов.
- Выделение грантов с целью поддержки молодых музыкантов.

Касательно последнего пункта, стоит подметить, что именно молодые таланты дают надежду на светлое будущее фортепианного искусства. И поиск этих самых талантов должен оставаться всегда вечным. Из значимых фигур, которым оказалось под силу покорить весь мир своим профессионализмом и навыками, является Даниил Трифонов. Прекрасный молодой музыкант явно имеет уже сформировавшуюся позицию, а его талант сочетается со сверкающими глазами и трепетным подходом к исполнительству.

Исполнительский стиль молодого дарования, безусловно, считается респектабельным продолжением русской классической школы фортепиано. Его активное желание приблизиться к идее, заложенной композитором, и соотносить ее с определенной эпохой, никого не оставляет равнодушным.

К примеру, дебютное выступление на концерте Петра Ильича Чайковского в его исполнении наполнено свободой и органичностью. А исполнение произведения для фортепиано №1 от Ф. Шопена наполнено мужской эмоциональной чувствительностью и искренностью эмоций.

Ранее перечисленные пианисты, а также Никита Мдюянц, Вадим Холоденко, Андрей Гугнин, Арсений Тарасевич-Николаев — пианисты с особым потенциалом и исключительным взглядом на исполнительское пианистическое искусство. Большая часть музыкантов представляют тип исполнения, называемый «сочиняющий виртуоз», который был особо популярен и распространен для ценителей музыки во второй половине XIX века. Их музыкальная одаренность добавляет творчеству совершенно новый облик.

На бис можно услышать исполнения собственных произведений, к концертам пишутся свои каденции, а также публикуют рецензии на выступления своих коллег. Помимо этого, активно пропагандируют редко исполняемый материал и исполняют репертуары, в которых находятся места как и для академической музыки, так и для современной, при этом, стираются всякие предубеждения и границы.

Способ раскрытия музыкальной специализации происходит с данью традициям и независимым осознанием современности, это явно дает возможность надеяться, что искусство пианизма находится, как во времена великого Рубинштейна Антона Григорьевича, на самом своем пике, и у нее впереди полтора века потрясающей истории до ближайшего преобразования.

Подводя итог, хотелось бы обобщить, что данная статья посвящена музыкальной логике, создающая особые отношения внутри интонаций, что, безусловно, составляют основу драматургии, которую не в состоянии раскрыть отдельная единичная интонация.

Пианист, в первую очередь, на сознательном уровне должен прийти к осознанию этой самой логики. Как на эмоциональном, так и на рациональном уровне. Исполнитель должен правильно выявлять смысловые и содержательные значения произведений, ведь именно на этих умениях и строится успешность посреднической миссии между автором произведения и слушателем.

Можно прийти к выводу, что исполнительское искусство с каждым днем требует к себе все больше и больше внимания, дабы не кануть в лету. Это вызвано тем, что фортепианное искусство постепенно теряет своих слушателей, как было сказано в начале, в связи с появлением поп-музыки.

Особое внимание стоит уделять и молодым талантам, чья успешная деятельность, победы и вершины находятся впереди. В контексте сегодняшнего дня, поддержка для музыкантов важна как никогда.

В данной статье были наглядно разобраны и указаны причины реформирований в сфере музыки, а также был остро поставлен вопрос о будущем фортепианного исполнительского искусства. Выражаю огромную надежду, что данный материал оказался полезен как для педагогов и асов пианизма, так и для учеников и ценителей исполнительского искусства.

Список литературы / References

1. Левин И.А. Основные принципы игры на фортепиано. М.: Музыка, 1978.
2. Малинковская А.В. Фортепианно-исполнительское интонирование. М.: Музыка, 1990.